Хотя Яо Тан могла показаться холодной, Яо Юань точно знала, что она была маленькой девочкой, ищущей любви отца. В ее нежном возрасте кто бы не хотел иметь отца, который даст ей все под солнцем?

Более того, не было похоже, что он оскорбил или обидел ее. Все это было делом рук Цинь Мана и Яо Ран. То, что они сделали, не было связано с его мыслями или действиями. На самом деле, разве он не относился к ней вежливо все это время?

Яо Танг росла в горах последние восемнадцать лет. Очевидно, что она очень нуждалась в заботе родителей.

Всего несколько слов от него, и он сможет заставить ее вернуться и даже поладить с Яо Раном.

Это было бы хорошо для них всех.

Если бы это не было гармоничным началом, то он должен был бы найти способ дисциплинировать их обоих. Возможно, тогда они начнут ладить.

Однако, как раз в тот момент, когда он думал о том, как заставить их играть вместе, он услышал слабый голос Яо Тана.

"Если ты действительно хочешь хорошо ко мне относиться..."

Яо Юань тут же поднял голову в предвкушении. Что бы она ни сказала, он сделает это. "...тогда будет лучше, если ты исчезнешь из моего поля зрения. Мы не должны больше видеться".

Услышав это, улыбка на его лице исчезла.

Он так долго считался главой семьи. Никто не посмел бы ослушаться его. Даже представить себе невозможно, чтобы кто-то разговаривал с ним так, как это сделал Яо Танг.

Хотя Цинь Ман время от времени закатывал истерики, последнее слово в принятии важных решений всегда оставалось за ним.

Яо Ран также был очень послушным. Что бы он ни сказал, она тут же выполняла.

Однако эта Яо Тан... она не только проявила неуважение к нему, отвергнув его предложение, но и сделала это прилюдно! Ее тон был холодным и отстраненным, как будто он был для нее просто незнакомцем.

"Тангтанг", - сказал он, подавляя гнев в своем сердце. "Ты не должна так поспешно принимать решения по таким вопросам. Мы знаем, что твоя ситуация сейчас... сложная.

Но как твой отец, я хочу только лучшего для тебя".

"В этом нет необходимости. Я могу думать за себя".

"Но..."

"Что ты не можешь понять?" Старая госпожа Яо, наконец, перебила. "Захочет ли она простить тебя или нет, зависит от Яо Танг. Это не то, к чему ты должна принуждать".

"Мама, это не то, о чем мы должны спорить!"

"Мы закончили этот разговор".

Старая госпожа Яо хлопнула костылем по полу.

Лицо Яо Юаня позеленело от гнева, но зная, что ему не выиграть этот раунд, он опустил голову и продолжил.

Покачав головой, старая госпожа Яо откинулась назад и вздохнула.

Просто смотреть, как эти люди говорят, было достаточно, чтобы довести ее до изнеможения.

Яо Жун и Цзян Вань поспешно шагнули вперед, чтобы помочь ей, но старуха быстро махнула рукой. "Все в порядке. Пожалуйста, Яо Жун, просто отправь меня обратно во двор. Я оставлю вас всех здесь".

"Конечно".

В машине Старая Госпожа Яо безнадежно закрыла глаза. "Яо Ронг, разве я сделала что-то плохое, что Яо Юаньто стала такой? Возможно, это действительно моя вина..."

"Мама, не думай так!"

Яо Ронг поспешно отрицал это, махнув рукой.

Несмотря на свои утешения, Старая Госпожа Яо продолжала смотреть в окно. "Если бы я не..." вздохнула она. Думать об этом было бесполезно.

"Мама, что ты сказала?" Яо Ронг наклонил голову.

"Ничего. Давай просто вернемся. Я устала". Старая госпожа Яо откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

..

После того, как Яо Жун отправил Старую Госпожу Яобак, он вернулся в личную комнату, чтобы забрать остальных.

Яо Яну нужно было еще кое-что сделать по работе, поэтому он ушел первым.

В этот момент Яо Тан и Цзян Вань отдыхали в отдельной комнате, болтая и смеясь над тем, что говорили друг другу. Цзян Вань сожалела о том, что не встретила ее раньше. Она смотрела на нее с любовью и улыбкой на лице. Как могла Цинь Мэннот не захотеть принять собственную дочь?

"Пора идти". Яо Жун постучала в дверь, и они кивнули.

Посидев некоторое время в машине, Яо Танг выглянула в окно.

На ее лице появилась искренняя улыбка. "Спасибо, второй дядя и вторая тетя. Вы можете высадить меня на обочине", - тихо сказала она.